

Латта
Тиратова

Трєвоспитатє
МАЖОРА

Молодые и горячие

Лана Пиратова

Перевоспитание мажора

«Автор»

2026

Пиратова Л.

Перевоспитание мажора / Л. Пиратова — «Автор»,
2026 — (Молодые и горячие)

— Зачем ты пришёл? Тебе мало того, что ты устроил? — она скрещивает руки на груди и хмуро смотрит на меня. — Хотел убедиться, что ты в порядке, — останавливаюсь в шаге от неё. Взгляд блуждает по упрямому, но такому красивому лицу. Спускается на сжатые губы. — Убедился? А теперь уходи, — не смотрит мне в глаза. Боится? Хочет развернуться, но я упираюсь рукой в стенку, отрезая ей путь. Вскидывает, наконец, на меня взгляд. В ночном полумраке блеск в глазах кажется нереальным. — Не уйду, — твёрдо произношу я. — Ты невыносим! И шутки твои дурацкие, и сам ты... — замолкает, тяжело дышит и пытается отступить, но спиной упирается в старую бревенчатую стену. — Какой? Ну же, договаривай, — делаю шаг вперёд, перекрывая ей все пути к отступлению. — Наглый и заносчивый! — выпаливает она, глядя мне в глаза. — И дистанцию соблюдать не умеешь, — легонько бьёт меня в грудь. — А я не хочу соблюдать дистанцию. Особенно с тобой, — чётко произношу я, а сам офигеваю от того, как быстро бьётся у меня сердце.

Содержание

Глава 1. Лопухи	5
Глава 2. Пироги	7
Глава 3. Найду!	9
Глава 4. Утро в Лопухах	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лана Пиратова

Перевоспитание мажора

Глава 1. Лопухи

— Эй! Рыжая! В Лопухи правильно еду?

Я отрываюсь от своих мыслей и оборачиваюсь.

Замечаю наглую физиономию с самодовольной ухмылкой, высунувшуюся из окна явно дорогой машины.

Незнакомец, прищурившись, скользит по мне взглядом, задерживая его на моих голых ногах.

Я хмурюсь и строго смотрю на него.

— Чего молчишь? Дар речи от счастья потеряла? — ухмыляется он. — Падай сюда! Покатаю!

И он выгибается бровь и кивает мне на пассажирское сиденье.

— Лопухи — в другую сторону! — машу ему рукой, указывая направление и желая побыстрее закончить неприятный разговор.

Он мне не нравится. Взгляд этот. И ухмылка самодовольная. Знаю я таких.

Разворачиваюсь и хочу продолжить свой путь. Но слышу скрежет шин и прямо передо мной тормозит та самая машина, хозяин которой мне так не понравился.

— Ты чего дикая такая? Садись, говорю! Подвезу! Не бойся, я не кусаюсь! Если сама не попросишь!

И он с издёвкой играет бровями и снова проходит по мне взглядом.

— Отвали, а, — уже грубо отвечаю я. — Пешком дойду.

Отступаю в сторону, чтобы обойти его тачку, но он резко газует, пугая меня звуком своего мотора.

— Дикая и дерзкая? — прищуривается и хмыкает с таким снисхождением, что у меня сводит челюсти. — Обожаю таких. Слушай, — он плавно прибавляет газу, ровняясь со мной. — Тут жара под тридцать. Давай подвезу? Тачка — огонь, кондиционер — зверь, я — вообще без комментариев! Такую «тачку» ты только в журналах видела, а тут шанс прокатиться на переднем сиденье. Соглашайся, пока я добрый.

Я останавливаюсь и делаю вид, что с интересом разглядываю блестящий лакированный бок его машины.

— Машина и правда красивая, — говорю я и этот придурок лыбится в тридцать два зуба.

— Вот видишь! Прыгай, долетим с ветерком.

— Но есть одна проблема, — подхожу ближе к открытому окну. Маню его пальцем, чтобы высунулся.

Он усмехается, но высовывает свою самовлюблённую физиономию.

— Видишь ли, я очень брезгливая. А от твоей машины за версту несёт... — делаю паузу, — дешёвыми понтами. Боюсь, одежда пропитается.

Мажор на мгновение теряется и даже рот приоткрывает.

— Что? Ты хоть знаешь, сколько она стоит? Да ты за всю жизнь столько не заработаешь, сколько этот руль!

— Именно, — мило улыбаюсь. — Столько денег потратил, а манерам не научился. Кстати, у колодца не поворачивай налево. Там вчера мост размыло, застрянешь в своей «красотке» по самую крышу. Хотя... тебе полезно будет прогуляться пешком.

И я щёлкаю его по носу тем же самым пальцем, которым только что манила.

Мажор краснеет и его ноздри раздуваются так, что того гляди разлетятся в разные стороны.

Ого, похоже, я его сильно разозлила!

— Иди сюда, мелочь! — рычит он и хватается за ручку двери. Даже мотор не заглушил. И я резко разворачиваюсь и срываюсь с места. Я знаю эти места как свои пять пальцев. Прыгаю в узкий лаз между колючими кустами.

Слышу, как за спиной хлопает дверь.

— Ну всё, Рыжая, ты допрыгалась!

Я лечу сквозь заросли, не разбирая дороги. Колючки ежевики цепляют футболку, но мне плевать. А сзади раздаётся треск веток и выразительный мат.

Я вылетаю на край небольшого оврага. По дну течёт узкий, но очень коварный ручей с илистыми берегами. Для меня это родная стихия: я знаю, на какой камень наступить, чтобы не уйти под воду. Один прыжок, второй — и я на той стороне, уже карабкаюсь по склону.

Оборачиваюсь.

Мажор, запыхавшись, подбегает к краю и резко тормозит.

Ну и видок!

Волосы взлохмачены, на щеке царапина, а один рукав майки оторван и так и свисает лоскутом.

— Сюда иди! — орёт он и хмурит брови.

Это типа я должна испугаться?

Упираюсь руками в бока и теперь уже я снисходительно смотрю на него. Опускаю взгляд на его белоснежные кроссовки. Он тоже на них смотрит. Потом на грязь, потом снова на меня. В его глазах смесь ярости и искреннего непонимания, как это я посмела сбежать от такого красавца?!

— Давай, прыгай! — подзадориваю я. — Или боишься ножки намочить, принцесса?

— Я тебя достану! — цедит он и делает решительный шаг.

Дурак.

Его нога соскальзывает, и он с глухим «шлёп» приземляется на пятую точку прямо в прибрежную жижу.

Я не могу сдержаться и взрываюсь хохотом.

Пока он месит жижу в попытке встать, я ныряю в густые заросли ивы, срезая путь к дому. Сердце колотится, дыхание сбито, но на губах играет победная улыбка. Вот так, мажор! Счастливой дороги!

Глава 2. Пирог

— Что ты долго ехал! Я думал уже и не ждать тебя сегодня! — дед как обычно ворчит, оглядывая меня строгим взглядом.

— Да ваш Лопухи ни один навигатор не знает! Кое-как нашёл! — я в ответ тоже ворчу и хмурюсь, разглядывая грязные кроссовки.

Знала бы эта Рыжая, сколько они стоят!

— Ну, спросил бы у местных, — пожимает плечами дед. — Тут люди добрые. Подсказали бы!

Да уж! Добрые! С одной такой добрячкой я уже имел радость познакомиться!

Найду! Всю округу перерою, но найду!

— Ого! Это где же ты так вымазался-то? Артём! Ты со стадом свиней с фермы прогулялся, что ли? — смеётся дед, осматривая мои фирменные джинсы.

На заднице уже засохла грязь.

Я хмурюсь ещё сильнее и злюсь на Рыжую.

— Упал, — сухо отвечаю.

— Экий ты неловкий! Ну, иди в душ сразу. Там и разденся! Не разноси мне тут грязь!

Я разуваюсь и аккуратно ступая, иду в ванную комнату.

Сквозь узкое окошко в ванную пробивается рыжее закатное солнце, напоминая о цвете волос той ненормальной. Я раздеваюсь, включаю воду, жду, пока она прогреется.

Обида жжёт где-то под рёбрами сильнее, чем царапина на щеке. Меня, Артёма Силаева, развела деревенская девчонка! И как?!

Ещё и по носу щёлкнула!

Да я её!

Подставляю голову под струю воды и зажимаюсь. Перед глазами до сих пор стоит её смеющееся надо мной лицо. Надо мной!

Она ведь даже не испугалась!

— Ничего, Рыжая! — шепчу я, размазывая гель для душа с ароматом хвои по плечам. — Земля круглая, а Лопухи, судя по всему, размером с мою гардеробную. Найду.

Выхожу из душа, обмотав полотенце вокруг бёдер. В доме пахнет чем-то невыносимо вкусным. Пирогам, что ли? Желудок предательски урчит, напоминая, что за весь день я съел только пачку чипсов.

— Артём! Иди ужинать! — зовёт меня дед.

Иду на его голос и оказываюсь в просторной кухне.

На столе и правда стоит тарелка с пирогами.

Дед как раз ставит две чашки и наливает из глиняного кувшина молоко.

Деревенский колорит, блин. Но мне нравится.

Я залпом выпиваю стакан и дед наливает ещё.

— Вкусное, — говорю я.

— Ты пироги попробуй! Это мы с Алисой напекли сегодня к твоему приезду! — подмигивает мне дед.

Алиса какая-то? Бабка какая-нибудь? Дедова невеста?

Ухмыляюсь. Видно, не скучает тут дед! Бабок, вон окучивает.

Я беру пирог и он оказывается с мясом.

О, дааааа! Вот это нереальный кайф! Я даже в ресторане таких не пробовал!

— Нравится? — улыбается дед, наблюдая, как я беру ещё один пирог.

— Угу! — киваю с набитым ртом.

Ого! А это с вишней! Вообще снос башки!

— Алиска умеет, да! Мастерница! — хвалит свою бабу-невесту дед.

— Вообще бомба, дед! Алиска... то есть Алиса супер! А как её по отчеству-то? — интересуюсь, откусывая ещё. — А то как-то неудобно!

— Ну, ты скажешь! Алисой и зови! Познакомлю вас! — ухмыляется дед.

Хм. Бабу какую-то Алисой звать? Хм. Ну, ладно. Как говорится, если вы настаиваете...

— Наелся? — спрашивает дед, когда я доедаю пятый кусок пирога и довольно откидываюсь на спинку стула.

Улыбаюсь и киваю.

— Ну, тогда рассказывай, внучок, за какие такие заслуги тебя ко мне в ссылку отправили? Что ещё натворил?

Глава 3. Найду!

Блин.

Ну, нормально же сидели! Пирог ели! Чего он опять начинает?

Я морщусь недовольно и сажусь прямо.

Рассматриваю свои ладони, которые за день успели познакомиться и с колючками ежевики, и с жирной грязью оврага.

— Да ничего особенного, дед. Просто отец считает, что я слишком быстро трачу его деньги и слишком медленно взрослею. Решил, что свежий воздух и физический труд сделают из меня человека, — хмыкаю.

— Ну, правильно считает! — дед хлопает ладонью по столу. — Труд, вон, даже из обезьяны человека сделал, а уж из тебя и подавно сделает!

Дед как скажет! Но молчу.

— Работы тут, в деревне всегда хватает! — радостно сообщает мне дед. — Давно ждал помощника! Ох, и развернёмся мы с тобой, Артём!

И он довольно потирает руки, а я уже заранее чувствую задницу, которой накрывает все мои планы на это лето... Отдохнул, блин.

— Завтра с утра поможешь мне забор подправить! С заднего двора давно покосился! Всё хотел бригаду нанять, но раз уж ты приехал! Хе-хе! А сегодня отдохай! Комнату я тебе на втором этаже выделил. Пойдём, покажу!

Я встаю из-за стола, чувствуя, как пять пирогов тяжёлым, но приятным грузом осели в желудке.

Ладно, забор так забор. В конце концов, молотком постучать я сумею! Что там сложного?

Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж.

У деда большой дом. И тут, в Лопухах, конечно, самый красивый и богатый.

Дед давно отошёл от дел и уехал из города. Живёт здесь. К нам иногда приезжает в гости.

Дед у меня строгий. Даже строже отца. У и в детстве его боялся. Сейчас, конечно, не боюсь, но...

— Вот тут располагайся, — дед толкает дверь в просторную, светлую комнату. — Кровать из настоящего дуба, матрас свежий, на травах. Будешь спать как убитый!

Комната приятно пахнет деревом. Шкаф у стены с открытыми дверцами. Для моих вещей.

У окна стоит письменный стол, а над ним висит пожелтевшая карта района. На столе прозрачная ваза с полевыми цветами. Это дед, что ли? Усмехаюсь про себя. Мило, блин.

Я бросаю свой рюкзак на пол и сажусь на кровать. Пробую. Пойдёт.

— Ладно, дед, спасибо. Я, пожалуй, сразу вырублюсь. День был... насыщенный.

— Отдыхай, внучок! — дед хлопает меня по плечу. — Очень рад, что ты ко мне приехал! — говорит уже серьёзно. — Соскучился по тебе. Ничего, Тёмка, не переживай, — его голос звучит тепло, — не столицей единой! Тут тоже есть чем заняться! А люди какие! Ну, сам познакомишься! Давай, укладывайся! Алиска тут подшаманила, бельё постелила. Уют навела, — он показывает на вазу с цветами и смущённо улыбается.

— Спасибо ей, — хмыкаю я.

Милая старушка.

— Ладно, спи. Утро вечера мудренее, — дед опять хлопает меня по плечу и уходит.

Закрывает дверь и я слышу, как его шаги затихают на лестнице. Я подхожу к окну и вглядываюсь в темноту Лопухов.

Тишина здесь такая, что уши закладывает. Только где-то вдалеке заливается лаем собака, да кузнечики стрекочут под самым окном.

Деревня!

Я стягиваю с себя полотенце и забираюсь под одеяло.

Веки сами опускаются. Как свинцовые. Я реально устал.

И тут же перед глазами снова всплывает то самое лицо. Рыжие волосы, пухлые губы в усмешке и этот дерзкий взгляд.

— Найду, — бормочу я, проваливаясь в приятную негу.

Сон накрывает меня мгновенно. Мне снится овраг, огромные лопухи и чей-то звонкий смех, который разносится над всей деревней.

Глава 4. Утро в Лопухах

Просыпаюсь я не от будильника и даже не от крика петуха! А от того, что кто-то тонким, но таким звонким голоском напевает какую-то девчачью песню!

Я даже сначала думаю, что это какой-то кошмар мне снится. Но нет.

Разлепляю с неохотой веки. Жалюзи тут нет, а шторы не справляются с солнечным светом.

Солнце палит так, будто решило поджарить меня прямо на кровати через стекло.

Смотрю на экран мобильного. На часах — девять утра. Девять! В это время в Москве я обычно только добираюсь до кровати после вечеринки.

Голос повторяет слезливый припев и я чуть ли не подпрыгиваю на матрасе. В голове мгновенно проясняется. Голос... я узнаю его из тысячи.

Тот самый дерзкий тон, от которого у меня вчера свело челюсти.

Да не может быть!

Бросаюсь к окну, прямо так, без всего. Распахиваю створки и высовываюсь наружу, перегнувшись через подоконник.

Внизу, прямо под моим окном стоит девчонка. Та самая!

Рыжая!

Только теперь на ней белый топ и короткие джинсовые шорты.

Я быстро облизываю губы и усмехаюсь. Протираю на всякий случай глаза. Ну вдруг всё ещё снится?!

Ну, нифига себе!

Рыжая!

Но что она тут делает?!

Она стоит ко мне спиной, а потом садится на корточки и начинает сосредоточенно копать в дедовой клумбе с какими-то синими цветами.

Рыжая копна волос собрана в небрежный пучок, из которого выбиваются непослушные пряди, вспыхивая на солнце золотом.

Девчонка продолжает мурлыкать под нос ту самую приставучую песню про «бабочек и влюблённость».

Значит, искать не придётся! Зашибись! Сама пришла?

Я довольно усмехаюсь и, похоже, делаю это слишком громко.

Девчонка внизу сначала замирает. Потом замечаю, как её рука вздрагивает так сильно, что секатор лязгает, едва не отхватив лишний стебель.

Она резко оборачивается, задирает голову, прикрывая глаза ладонью от солнца.

Секунда. Две.

Её глаза округляются, а рот забавно приоткрывается, обнажая белые зубки.

— Ты?! — выдыхает она. — Ты что тут делаешь, мажор недотопленный?

— А, вот, я капец как рад видеть тебя, Рыжая! — усмехаюсь я, выпрямляясь и напрочь забыв, что из одежды на мне сейчас только... ну, ничего. — Ты что тут делаешь? — смотрю строго и даже хмурюсь. Пусть боится! — Воруешь цветы, чтобы на рынке продать?

Рыжая приходит в себя подозрительно быстро. На её губах снова расцветает та самая ехидная ухмылка, от которой у меня чешутся кулаки. Она медленно сканирует меня взглядом — от головы до пояса.

— Ты ничего не забыл? — ехидно спрашивает она. — Хоть бы простышкой обмотался! Валентин Алексеевич вряд ли оценит твой стриптиз!

Чёрт!

Только после её этих слов вспоминаю, что я же голый тут стою! Хоть и по пояс!

— Не смей уходить! — ору я уже из глубины комнаты, лихорадочно натягивая боксёры и чистые джинсы. — Стой на месте! Я сейчас выйду и мы договорим!

Выбегаю из комнаты, стукаясь боком о ручку двери.

Я тороплюсь, да. Ну, вдруг она опять сбежит?! Искать её ещё!

Скачу по лестнице вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Сердце колотит в уши. Ну всё, Рыжая, сейчас я тебе устрою «принцессу».

Вылетаю на крыльцо, даже не обувшись, босым.

И не без удивления замечаю, что девчонка вообще никуда и не собиралась уходить! Вообще страх потеряла?!

Хмурю брови и, засунув руки в карманы джинс, уверенной походкой иду к ней. Босой.

Ну, всё, Рыжая! Держись!

И тут вижу, как в ворота заходит дед.

— О, проснулся, внучок! — дед подмигивает мне и кивает на девчонку. — Познакомься, это Алиса. Та самая, про которую я вчера рассказывал тебе. Алиса, это Тёма, Артём. Мой старший внук.

Я так и замираю. В голове со скрипом проворачиваются шестерёнки.

Алиса.

Пирог.

«Алиса подшаманила, уют навела».

Цветы в вазе тоже её рук дело.

Медленно перевожу взгляд на Рыжую. Она стоит, наклонив голову набок, и смотрит на меня с то ли с интересом, то ли с торжеством. Но точно не со страхом.

— Так это ты... бабка? — ляпаю я первое, что приходит в голову.

Дед начинает хохотать, хлопая себя по коленям. Алиса же прищуривается.

— Бабка, значит? — вкрадчиво переспрашивает она, чуть усмехаясь. — Как пирожки, «внучок». Там в один слабительное я нечаянно уронила. Ничего? Животик не болит?

Я непроизвольно сглатываю, вспоминая пять съеденных кусков. И инстинктивно хватаюсь за живот.

Дед смеётся ещё громче.

— Ну, Алиса! Ну, шутница! Ты чего мне городского пугаешь? — хохочет он. — Ладно! Пойдёмте чай пить! Там пироги-то остались ещё!

Нет уж. Спасибо. Я больше из рук этой ведьмы ничего не возьму!

Приглашаю вас в свои группы, где вы найдёте информацию о моих новинках и скидках, а также много красивых артов и визуалов к моим книгам!

Моя группа в ВК - <https://vk.com/lanapiratova>

Мой канал в ВК - <https://vk.com/im/channels/-236367765>

Мой ТГ канал - <https://t.me/lanapiratova>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.